

ОТЧЕТЪ

ПО СЪДИЩНИ СЪВЕЩАНИЯ

ПОДЪЕМЪ НА СЪДЕБНОТО ДЪЛЪЖНОСТНО СЪВЕЩАНИЕ

ПОДЪЕМЪ НА СЪДЕБНОТО ДЪЛЪЖНОСТНО СЪВЕЩАНИЕ

ПО СЪДИЩНИ СЪВЕЩАНИЯ

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА.
CARTE POSTALE

Ц. 15 к.

Причины экскурсіи, сборы въ экскурсію.

Преподаватели Тайшетской школы во время учебного года совсѣмъ не предполагали, что имъ придется отправиться съ учащимися въ какую-нибудь, тѣмъ болѣе далекую, поѣздку. Но во вторую половину учебного года на урокахъ естественной исторіи все чаще и чаще сталъ проскальзывать особенно сильный интересъ учащихся къ нѣкоторымъ видамъ естественныхъ богатствъ земли, а также особое вниманіе къ извѣстнымъ отдѣламъ естественной исторіи. На урокахъ природовѣдѣнія ученики часто возвращались къ пройденному раньше и спрашивали нѣкоторыхъ поясненій. При этомъ они обнаруживали такія свѣдѣнія, которыя почерпнули внѣшкольнымъ путемъ. Въ свободное время ученики обращали вниманіе учителя на то, что каменноугольныхъ копей очень много на Сибирской ж. д. При этомъ ими сообщался какой-нибудь выдающійся случай, рассказанный имъ знакомымъ человѣкомъ, работавшимъ на копяхъ. Разказы главнымъ образомъ имѣли своимъ содержаніемъ трудность работы, опасности; или повѣствовалося, какъ этого каменнаго угля много въ нѣдрахъ. Въ пятомъ отдѣленіи учащіеся особенно интересовались вымершими животными, о которыхъ они имѣли нѣкоторыя свѣдѣнія. Неоднократно ученики заводили бесѣду о причинахъ исчезновенія, напримѣръ, Мамонта, и приходилось, по мѣрѣ возможности, удовлетворять ихъ любознательность. Учащіеся много интересовались Байкаломъ, объ оригинальной красотѣ котораго они и ранѣе слышали. Все это, конечно, не могло остаться безъ обсужденія среди лицъ педагогическаго персонала, и они пришли къ выводу, что прекраснымъ удовлетвореніемъ запросовъ учащихся можетъ послужить поѣздка-экскурсія. Неоднократно на педагогическихъ совѣщаніяхъ поднимался этотъ вопросъ, и въ мартѣ мѣсяцѣ была вырѣшена экскурсія на востокъ, къ Байкалу, потому что она наиболѣе удовлетворяла учащихся. Здѣсь, на пути къ Байкалу, учащіеся могли встрѣтить два вида разработки естественныхъ богатствъ Сибири: каменноугольный бассейнъ, центромъ котораго является ст. „Черемхово“; солеваренные заводы на рѣкѣ Ангартѣ, въ семи верстахъ отъ ст. „Усолъе“; наконецъ и самый Иркутскъ представлялъ интересъ для экскурсантовъ, какъ хранилище древностей (Музей Императорскаго Географическаго Общества). Байкалъ намѣченъ былъ къ посѣщенію, какъ рѣдкое озеро въ мірѣ и по красотѣ, и по его своеобразной флорѣ, фаунѣ и минеральнымъ богатствамъ. Онъ въ полной мѣрѣ могъ удовлетворить эстетическимъ запросамъ экскурсантовъ, что немаловажно въ воспитатель-

номъ отношеніи. Кромѣ того, на немъ представлялась учащимся возможность собрать, при благопріятныхъ условіяхъ, нѣкоторыя коллекціи, напримѣръ, полезныхъ ископаемыхъ Сибири, растений, бабочекъ,—коллекцій, которыя, быть можетъ, положили бы начало педагогическому музею при Тайшетской школѣ.

Желающими участвовать въ этой экскурсіи явились все ученики пятого и четвертаго отдѣленій училища въ числѣ 35. Въ маѣ экскурсія была разрѣшена. Экскурсантамъ былъ предоставленъ особый вагонъ; ассигновано изъ средствъ Школьно-Библиотечнаго Комитета пособія въ размѣрѣ 3 рублей на каждаго учащагося и на обстановку экскурсіи 10 рублей; въ качествѣ проводника вагона былъ командированъ школьный сторожъ.

Къ этому времени составъ экскурсіи опредѣлился слѣдующимъ образомъ: 1) одинъ отвѣтственный руководитель экскурсантовъ—А. П. Ветчинкинъ и 34 человѣка учащихся, среди которыхъ было 11 человекъ, только что окончившихъ курсъ 2-хъ классаго Тайшетскаго ж. д. училища. Возрастъ экскурсантовъ колебался между 12 и 17 годами. Кромѣ того, къ экскурсантамъ изъявила желаніе присоединиться учительница Тайшетской школы З. Ф. Широкова, что было весьма кстати, такъ какъ среди экскурсантовъ было 13 дѣвочекъ. Отъѣздъ въ экскурсію былъ назначенъ на 4 іюня. Все учащіяся были подвергнуты медицинскому освидѣтельствованію, которое дало благопріятные результаты. Въ ночь на 5 іюня экскурсанты отправились въ путь.

Тайшетъ-Черемхово.

Экскурсанты должны были ѣхать съ поѣздомъ № 12, рано утромъ, поэтому все еще съ вечера заняли свои мѣста въ вагонѣ. Спустилась ночь, темная и теплая. Несмотря на поздній часъ, никто не ложился спать. Настроеніе было повышенное, что, конечно, объяснялось новизной положенія, пріятнымъ сознаніемъ, что экскурсія, завершая собой учебный годъ, въ которомъ пришлось немало имъ потрудиться, есть прекрасное дополненіе къ пройденному ими курсу, не требующее отъ нихъ чрезмѣрно утомительной затраты энергіи.

Востокъ уже началъ бѣлѣть, говоръ началъ стихать, но въ это время прибыла ученица V отдѣленія, о которой все рѣшили, что она не успѣетъ пріѣхать во время, и снова все оживились.

Между тѣмъ заря, только что потухнувшая на западѣ, загорѣлась на востокѣ, обѣщая великолѣпную погоду. Подошелъ поѣздъ. Вздохъ облегченія вырвался изъ напряженныхъ грудей, когда локомотивъ двинулся, увлекая за собой вагонъ экскурсантовъ для прищипки къ поѣзду.

„Слава Богу“, говорили взрослые, „наконецъ-то ѣдемъ“!.. Спать никто и не думалъ: группами размѣстились около оконъ встрѣчать солнце. Въ душѣ каждаго участника все пѣло, все заботы оконченнаго года ученія остались тамъ, позади.

Могучій Сибирскій лѣсъ, умытый утренней росой, стоялъ по сторонамъ пути неподвиженъ и угрюмъ. Заиграли золотыя полосы свѣта на верхушкахъ огромныхъ сосенъ, лиственницъ и березъ. Ландшафтъ оживился. Медленно выкатывается дневное свѣтило, гоня мракъ къ низу. Золотятся верхушки деревьевъ, блистаютъ утренней свѣжестью ихъ хвои и листья. Поминутно развертываются все новыя и новыя картины. Глядя на могучую растительность хвойныхъ лѣсовъ, которые непрерывно тянулись предъ взоромъ, учащіяся, казалось, обратились въ слухъ и зрѣніе. Не впервые развернулись предъ ними эти картины, но на нихъ они прежде не обращали вниманія; теперь невольно подчинились обаянію могучаго лѣса, освѣщеннаго восходящимъ солнцемъ.

Мощь тайги сообщаетъ бодрость и живость настроенію человѣка, и невольно подлаешься крылатой мечтѣ о тѣхъ временахъ, когда этотъ край закипитъ жизнью, когда дѣвственная природа раскроетъ свои нѣдра, благодаря упорному и просвѣщенному труду, чему пока препятствуетъ отсутствіе знаній и инициативы.

Между тѣмъ солнце поднялось довольно высоко, длившееся молчаніе смѣнилось оживленной бесѣдой. Стали попадаться развѣзды, станціи—мѣста жительства нѣкоторыхъ изъ участниковъ поѣздки. У каждаго нашлось что разсказать изъ сибирской жизни. И всѣ эти безыскусственные повѣсти ярко свидѣтельствовали о непочатости сибирской тайги.

Вотъ сынъ путевого сторожа повѣствуетъ, какъ будку его отца часто спокойно навѣщаютъ медвѣжата и разгуливаютъ по дворику. То гомерическій хохотъ вызываетъ разсказъ о томъ, какъ на развѣздѣ „Облѣпиха“ молодой Мишукъ, подражая человѣку, только что спустившемуся съ сигнальнаго столба, вскарабкался на его вершину. Отмѣчаетъ разсказчикъ и смѣтливость старой медвѣдицы, которая, замѣтивъ приближеніе поѣзда, схватила свое дѣтище и скрылась. Прибываемъ на упомянутый развѣздъ, и всѣ внимательно разсматриваютъ его окрестности, которыя по своей дикости и непролазной тайгѣ по справедливости могутъ быть названы „медвѣжьимъ угломъ“.

Двигаясь дальше, экскурсанты увидѣли огромныя пространства высохшаго на корню лѣса—слѣдъ разразившагося пожара. Руководитель указалъ на это печальное, но обыденное явленіе сибирской жизни. Началась бесѣда, и сообща сдѣлали выводъ, что лѣсъ—красота природы, хранитель водъ, доставляющій непосредственно человѣку столь много разнообразныхъ даровъ, не заслуживаетъ такого безсмысленнаго обращенія съ нимъ. Вспомнили объ особенно прославленныхъ по красотѣ мѣстностяхъ Россіи, которыя этимъ обязаны лѣсу.

Солнце стоитъ высоко, жара палить. Навстрѣчу бѣгутъ одна станція за другой. На каждой изъ остановокъ населеніе вагона выходитъ для осмотра станціи и приносить съ собой что-нибудь заслуживающее вниманія. Но безсонная ночь даетъ себя чувствовать, и постепенно всѣ разбредаются спать.

Первую остановку намѣтили сдѣлать на ст. Черемхово, гдѣ имѣется много каменноугольныхъ копей. Экскурсанта прибывали туда на другой день, 6 июня. Руководителю казалось не безполезнымъ возобновить въ памяти дѣтей и отчасти дополнить тѣ познанія, которыя имѣлись у нихъ объ историческомъ происхожденіи мощныхъ залежей угля и способахъ ихъ разработки. Послѣ полудня, когда всѣ вновь оправились, подкрѣпились, было приступлено къ бесѣдѣ. Экскурсанта размѣстились въ одномъ отдѣленіи вагона, въ порядкѣ, удобномъ для слушанія. Руководитель повелѣ бесѣду по слѣдующему плану: а) замѣна все уменьшающагося лѣса, и дорого стоящаго, каменнымъ углемъ; б) свѣтильный газъ и коксъ (происхожденіе угля); в) залеганіе пластовъ въ землѣ и признаки, что они растительнаго происхожденія; г) растительный и животный міръ времени начала образованія каменнаго угля; е) геологическій переворотъ и захороненіе стволовъ деревьевъ и прочихъ остатковъ растений; ф) образованіе пластовъ угля; г) мѣстонахожденіе этихъ пластовъ; м) развѣдка каменнаго угля, первоначальная; п) способы разработки, трудность и опасность работы въ шахтахъ; х) враги углекоповъ—вода и газы; з) образцовые шахты Англіи въ смыслѣ безопасности труда.

Бесѣда затянулась, совсѣмъ не замѣтили, какъ пріѣхали на большую станцію „Тулунъ“. Во время стоянки осмотрѣли мѣстную ж.-д. школу, которая функционируетъ при 6 отдѣленіяхъ и отличается многолюдствомъ. Вечеръ приближался. Путешественники постарались раньше улечься спать: завтра рано утромъ въ Черемховѣ предстояло отправиться на осмотръ копей.

Черемхово.

Станція Черемхово находится въ 122 верстахъ отъ Иркутска. Она расположена среди мѣстности съ невысокими холмами, покрытой кое-гдѣ березовыми рошицами. Почва сухая. Еще вчера вечеромъ, двигаясь отъ станціи „Тулунъ“, стали замѣчать, что поверхность земли мѣняла свой болотистый характеръ, а Тайга все болѣе и болѣе перестрѣла листовымъ лѣсомъ. Теперь, подъѣзжая къ Черемхову, замѣтили, что по характеру своему эта мѣстность однородна съ окрестностями Ново-Николаевска и отчасти Красноярска: тотъ же степной характеръ и засѣянные поля. Ничто, казалось, не указывало на присутствіе здѣсь залежей каменнаго угля. Весь Черемховскій каменноугольный бассейнъ, простирающійся отъ Иркутска до Енисея, озернаго происхожденія. Вотъ почему во всей этой угольной системѣ не встрѣчается отпечатка растительности, давшей начало залежамъ: весь растительный матеріалъ, который уплотнился потомъ въ каменные пласты, еще задолго до этого постепенно перегнивалъ подъ водой при слабомъ доступѣ воздуха, теряя такимъ образомъ очертанія своего строенія.

Было раннее ясное утро, когда экскурсанты прибыли въ Черемхово. Первое, что представилось экскурсантамъ по выходѣ изъ вагона, это — внушительныя сооруженія съ высокими трубами и большое богатое село, одного наименованія со станціей.

На первыхъ порахъ обратились за указаніями къ администраціи станціи. Изъ разговора выяснилось, что угольныхъ копей въ окрестностяхъ очень много. Копи имѣются закрытыя, т. е. шахты, и открытыя, т. е. „разрѣзы“. Такъ какъ большой интересъ представляетъ каждый изъ указанныхъ способовъ добычи угля въ отдѣльности, то рѣшено было осмотрѣть сначала разработку штольнями, на что предположили затратить первую половину дня, а на открытую добычу угля затратить вторую половину дня. Еще ранѣе по собраннымъ свѣдѣніямъ руководителю было извѣстно, что наиболѣе обширная разработка шахтами ведется на копахъ Щелкунова, ихъ и намѣтили для посѣщенія. Изъ открытыхъ копей избрали копи Маркевича. Необходимо было заручиться разрѣшеніемъ и содѣйствіемъ властей копей. Съ этой цѣлью руководитель экскурсіи и отправился къ управляющему копей Щелкунова, горному инженеру Б. А. Кислякову. Послѣдній отнесся очень сердечно къ интересамъ юныхъ путешественниковъ, предоставивши въ ихъ распоряженіе неограниченное количество времени для осмотра подземныхъ и надземныхъ сооружений, а для всякаго рода указаній и поясненій командировалъ особаго штейгера. Для осмотра указанныхъ копей учащіеся были раздѣлены, для большого удобства, на двѣ группы. Шахты, въ которыя предстояло спуститься, расположены на песчаномъ холмѣ, бѣдно покрытомъ растительностью. Въ разныхъ мѣстахъ его виднѣлись какія-то вышки, наполовину заколоченныя: это или остатки когда-то производившагося здѣсь буренія, о чемъ свидѣлствуютъ оставшіеся ворота и другія приспособленія для указанной цѣли, или запасные выходы изъ шахтъ.

Въ зданіи главнаго спуска экскурсанты обратили вниманіе на одну стѣну, которая представляла изъ себя огромную витрину со множествомъ номеровъ — карточекъ. Штейгеръ и началъ свои объясненія съ этого. Дѣти съ любопытствомъ слышали, что это крайне важное приспособленіе: здѣсь ведется регистрація всѣхъ рабочихъ, изъ которыхъ каждый извѣстенъ подъ особымъ номеромъ. Благодаря этой витринѣ администрація во всякое время знаетъ, сколько у нея людей подъ землей. Взявши фонари, учащіеся спустились въ шахты. Глубина шахтъ сажень 40—50. Копи имѣютъ подъемную машину, съ электрическимъ двигателемъ, но такъ какъ отсутствуютъ предохранительныя парашюты, то въ вагончикахъ опускаются только лошади и мертвый грузъ; люди же пользуются для этой цѣли широкой, приспособленной лѣстницей.

Холодно и сыро въ извилистыхъ корридорахъ. Медленно, съ какимъ-то затаеннымъ страхомъ двигалась вереница экскурсантовъ, пред-

водительствуемая штейгеромъ, въ полутьмѣ штолень. Поминутно вся группа останавливалась и съ жадностью разсматривала что-либо указанное свѣдущимъ провожатымъ, слушая его поясненія. Онъ рассказывалъ о способахъ крѣпленія стѣнъ и потолка штолень, приспособленій для стока воды и удаленія ея изъ шахтъ. Изъ темноты, разсѣянной общими усилиями всѣхъ имѣющихся фонарей, вырисовываются всѣ искусственныя подземныя сооруженія, изукрашенныя мѣстами причудливыми узорами льда, инея, при освѣщеніи сверкающими драгоценными камнями.

Снова вытянулись въ линію, подвигаясь впередъ, прислушиваясь къ журчанію воды въ водосточныхъ канавкахъ по бокамъ туннеля. Но вотъ всѣ выходятъ на „продольную“, т. е. главный корридоръ. Здѣсь замѣтное оживленіе: то и дѣло показываются вагонетки и лошади, подвозящія уголь. Дѣти, казалось, обрадовались коню: они окружили его, разсматривали, не забыли освидѣтельствовать—не ослѣпъ ли онъ, какъ это часто бываетъ въ рудникахъ, по словамъ ихъ руководителя. Видно было, что имъ очень жаль животное, обреченное на работу въ этой темнотѣ и сырости, наполненной пылью добываемаго минерала: всю тяжесть труда почувствовали они впервые. Эта нѣжность учащихся къ безусловному труженнику шахты была трогательна, и штейгеръ, чтобы нѣсколько сгладить произведенное впечатленіе, сказалъ: „Лошади долго не остаются подъ землей, онѣ поднимаются на поверхность“. Далѣе дѣти осмотрѣли самыя забои пластовъ каменного угля, при чемъ штейгеръ очень обстоятельно знакомилъ молодыхъ слушателей съ залеганіемъ пластовъ и способомъ ихъ разработки; работа была во всемъ разгарѣ. Плотная масса угля, въ шесть пластовъ, сначала раздѣлялась рабочими горизонтально пополамъ снизу. Затѣмъ снимались прежде верхніе, подкопанные снизу пласты, затѣмъ вторые, нижніе. Подходившія вагонетки забирали готовый уголь и отвозили къ подъемной машинѣ. Очень много интереса доставилъ экскурсантамъ осмотръ самой подъемной машины. Послѣ осмотра шахтъ учащіеся двинулись на осмотръ надземныхъ сооружений. Изъ этого рода сооружений особенно сильно заинтересовала учащихся машина для сортировки угля. Подъемная машина, вытянувъ вагончики съ углемъ изъ шахты, опрокидываетъ ихъ въ пріемникъ этой машины. Послѣдняя сортируетъ его по степени крупности. Посторонняя порода очень легко отдѣляется стоящими женщинами, когда уголь медленно двигается по жолобу изъ проволоки.

Въ заключеніи было осмотрѣно машинное отдѣленіе, состоящее изъ динамо—машины и парового отдѣленія.

При осмотрѣ надземныхъ сооружений объясненія давались самимъ пріѣхавшимъ управителемъ копей.

Прощаясь съ дѣтьми, которые выразили ему благодарность за его предупредительность, онъ съ своей стороны благодарилъ экскурсантовъ:

„Спасибо дѣти, что вы интересуетесь этимъ“, говорилъ инженеръ, „а мы всегда рады видѣть у себя путешественниковъ—учащихся“.

Быль ясный солнечный день. Намъ, выбравшимся изъ холодныхъ и сырыхъ шахтъ, особенно ласковой казалось природа. Вся группа отправилась въ поле, держа направленіе къ желѣзно-дорожному полотну, чтобы отдохнуть на пестрѣющей цвѣтами лужайкѣ. Жаръ былъ такъ великъ, что мальчики попросили разрѣшеніе поискать поблизости воды: отправились и наткнулись на прудъ въ руслѣ нѣкогда протекавшей здѣсь рѣчки „Черемховки“, но высохшей вслѣдствіе поднятія почвы, какъ объясняли еще на кояхъ. Охотниковъ купаться нашлось очень много, и часа полтора ушло на это занятіе. Послѣ этого всѣ сообща занялись варкою пищи. За покупкою всего необходимаго для этого еще при началѣ купанія были командированы тѣ, кто не хотѣлъ купаться.

Отдохнувши основательно въ перерывѣ обѣда, учащіеся отправились посмотреть еще другой видъ разработки угля—разрѣзами. Изъ такихъ копей, какъ уже было сказано, заслуживаютъ вниманіе копи Маркевича, расположенныя въ 1½ верстахъ отъ станціи, близъ полотна дороги. Первое, что бросается въ глаза человѣку подходящему къ коямъ, это огромная яма, мѣстами сажень въ 10 глубины. Въ стѣнахъ разрѣза идетъ цѣлая лѣстница каменноугольныхъ пластовъ.

Учащіеся по осмотру послѣднихъ въ разныхъ мѣстахъ замѣтили, что уголь этой копи нѣсколько отличается отъ угля закрытыхъ копей: въ немъ при вечернемъ солнцѣ блестѣли какія-то желтоватыя, металлическія капли, оказавшіеся кристаллами сѣрнаго колчедана. Группа экскурсантовъ тотчасъ была отправлена искать въ кучахъ „вскрышки“, а также въ мѣстахъ свалки посторонней породы, крупныхъ экземпляровъ кристалловъ колчедана; къ общему удовольствію поиски ихъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ: они возвратились съ плиткой глинистаго сланца съ цѣлою группою кристалловъ на одной ея сторонѣ.

Сравнивая работу открытыхъ копей съ трудомъ въ шахтахъ, даже такихъ благоустроенныхъ, сравнительно, копей, какъ Щелкунова, экскурсанты не могли не замѣтить громадной разницы этихъ двухъ способовъ разработки въ гигиеническомъ отношеніи. Параллель между разработками шахтами и открыто провелъ штейгеръ копей Маркевича, служившій до того десять лѣтъ въ закрытыхъ кояхъ. Ежедневный заработокъ углекопа шахтъ въ 1,5 р. 1,8 и даже въ 2 рубля, но онъ покупается слишкомъ большою тратою здоровья. Трудъ въ открытыхъ кояхъ расцѣнивается значительно дешевле. Какъ на особенность разработки Маркевича, слѣдуетъ указать на то, что она производится трудомъ арестантовъ Александровской центральной тюрьмы.

На обратномъ пути осмотру были нами подземныя галлерей заброшеннаго рудника.

До вечера оставалось еще нѣсколько свободного времени, его рѣшили использовать на осмотръ села „Черемхово“, чѣмъ и занялись послѣ чая. Село „Черемхово“, расположенное на холмѣ, имѣетъ видъ уѣзднаго городка, съ довольно развитою торговлею, множествомъ красивыхъ каменныхъ зданій, широкими улицами. Группа экскурсантовъ остановила свое вниманіе на мѣстной пожарной дружинѣ, библиотекѣ, учрежденной мѣстными жителями на товарищескихъ началахъ. Такимъ образомъ, пришлось пройти все мѣстечко, возбуждая всеобщее вниманіе. Въ заключеніе былъ осмотрѣнъ мѣстный красивый, богатый храмъ.

Солнце сѣло, когда всѣ снова возвратились на станцію; день окончили наблюденіемъ, какъ взвѣшиваются вагоны съ грузомъ на тихомъ ходу поѣзда.

„У с о л ь е“.

На другой день утромъ двинулись дальше—къ Иркутску. Стояла жаркая погода. На пути любовались зелеными бархатными полями хлѣбовъ, покрывающими долины и невысокіе холмы, что доставляло намъ не малое удовольствіе. Взоръ нашъ давно не радовала ширь полей съ ихъ изумрудною зеленью, мы привыкли уже къ дремучей тайгѣ болотнаго характера, гдѣ пашни рѣдки, малы, незамѣтные, тонутъ въ окружающемъ ихъ лѣсѣ. Здѣсь хвойный лѣсъ совершенно отсутствуетъ и только березовые перелѣски попадаются время отъ времени.

По нашему маршруту слѣдовало вторую остановку сдѣлать на станціи „Усолье“: имѣлось намѣреніе осмотрѣть солеваренные заводы, снабжающіе солью почти всю Восточную Сибирь. Руководитель экскурсіи и въ данномъ случаѣ нашелъ, что предварительная бесѣда съ учащимися по поводу предмета предстоящаго осмотра вполне уместна и цѣлесообразна, и счелъ нужнымъ устроить ее. Содержаніе бесѣды было слѣдующее:

1) Вся соль, гдѣ бы она ни была добыта, находилась прежде въ морѣ, куда она принесена водой ручьевъ и рѣчекъ изъ развѣденныхъ ею горныхъ породъ.

2) Копи „Величко“, „Илецкія копи“, Эльтонъ.

3) Описаніе способовъ добычи соли.

Очень полно была описана разработка Илецкихъ соляныхъ копей: руководитель экскурсіи имѣлъ возможность самъ близко наблюдать эти копи и обстоятельно съ ними познакомиться раньше.

Было воскресенье, когда экскурсанты прибыли на маленькую ст. „Усолье“. Село это расположено верстахъ въ 4 къ сѣверу отъ станціи на рѣкѣ Ангартѣ. Былъ 1 ч. дня, поэтому рѣшено было отправиться въ село немедленно. Съ помощью распросовъ былъ установленъ кратчайшій путь, тропинками между хлѣбными полями, и большинство отправилось пѣшкомъ; лица же, находившія, что тяжело двигаться въ

такую жару, хотя бы зелеными полями и перелѣсками, отправились большой дорогой на извозчикѣ, т. е. избрали круговой путь въ 7 верстѣ. Соединиться условились около парка мѣстнаго курорта.

Село Усолъе очень богатое, съ хорошею постройкою, съ хорошо оборудованною пожарною дружиною, школами и порядочно развитою торговлею. Гораздо удобнѣе и интереснѣе было знакомиться съ нимъ и его окрестностями, идя неторопясь, пѣшкомъ. Такъ поступило и предпочло подавляющее большинство участниковъ экскурси. На берегу Ангара, у парка, экскурсанты всѣ снова собрались. Руководитель немедленно отправился къ управителю завода и курорта за разрѣшеніемъ на пропускъ для осмотра. Разрѣшеніе, конечно, было дано, но только управитель совѣтовалъ осмотрѣть заводъ солеваренный въ день будничный, когда онъ въ полномъ ходу. Экскурсанты приняли это къ свѣдѣнію и рѣшили остатокъ дня посвятить осмотру только курорта и побывать на Спасскихъ островахъ—рѣдкомъ по красотѣ мѣстечкѣ. Ангара, на лѣвомъ берегу которой расположено село, дѣлится въ этомъ мѣстѣ на три рукава, образуя большіе и маленькіе острова. У самаго берега, на высокому отлогому косогорѣ, разбитъ паркъ курорта, доходящій до Ангара, въ воды которой смотрится зданіе самаго курорта. Напротивъ послѣдняго, на низкомъ песчаномъ островкѣ рѣки, расположенъ солеваренный заводъ. При входѣ въ тѣнистый паркъ учащиеся разсыпались по аллеямъ, отдыхая отъ дневной жары, попутно осматривая и деревья и клумбы цвѣтовъ. Здѣсь все очень красиво и хорошо. Впечатлѣніе портитъ только противный запахъ, точно отъ тухлыхъ яицъ. Выказано было предположеніе, что, вѣроятно, поблизости гдѣ нибудь выдѣляется газъ, извѣстный подъ названіемъ сѣроводорода. Двинулись на розыски и скоро нашли въ южной части парка, въ самой возвышенной его точкѣ, сѣрно-соленый ключъ. Надъ источникомъ поднималась внушительныхъ размѣровъ вышка, изъ которой вода бѣжала по желобамъ въ Ангару. Запахъ сѣроводорода усилился, когда группа учащихся подошла къ желобамъ; изъ воды, прозрачной на видъ и остро-соленой на вкусъ, усиленно выдѣлялся указанный выше газъ. Еще очень недавно администрація солеваренъ полагала, что ключъ соленый парка и ключъ на островкѣ солевареннаго завода, изъ котораго берется разсолъ для послѣдняго—вѣтви одного и того-же источника. Разсуждали, что главный источникъ—на берегу въ паркѣ и что разсолъ, пройдя подъ землей ниже русла перваго рукава Ангара, выбивается на поверхности песчаного островка. Исходя изъ этихъ соображеній, отъ соленнаго источника высокаго берега слѣдовало бы ожидать большей крѣпости разсола и многоводности. Управление завода нѣсколько лѣтъ тому назадъ приступало къ разработкѣ его, затратило до 100 тысячъ рублей, а все-таки въ концѣ концовъ пришлось остаться при старомъ колодцѣ на островкѣ, съ большимъ процентнымъ содержаніемъ соли и болѣе обильнымъ разсолкомъ.

Осмотрѣвши все уголки парка и отдохнувши вполне въ его тѣни, учащиеся подвинулись къ самому зданію курорта. Послѣдній учрежденъ для больныхъ послѣдствіями золотухи и ревматизмомъ. Для больныхъ устроены ванны, и къ ихъ услугамъ врачъ. Какъ курортъ такъ и солеваренный заводъ собственность государства и находится въ вѣдѣніи казны. Пользующихся курортомъ немного, хотя содержаніе здѣсь недорого. Экскурсанты осмотрѣли ванны и прочія помѣщенія курорта въ сопровожденіи одного изъ лицъ медицинскаго персонала.

Изъ курорта отправились на Спасскіе острова. Туда можно попасть на плашкоутѣ. Рѣдкая по своей очаровательной красотѣ рѣка быстро катитъ свои зеленныя воды, которыя нѣжатъ и ласкаютъ взоръ. Главный островъ довольно великъ. Дальняя сторона его занята пашнями, а ближайшая къ селу половина представляетъ замѣчательно красивый уголокъ. Густыя кудрявыя ели даютъ прохладную тѣнь, совершенно закрывая пріютившихся здѣсь отъ палящихъ лучей солнца. Эта хвойная роща является незамѣнимымъ мѣстомъ для гуляній и отдыха, являясь дѣйствительно спасительнымъ отъ невыносимо душной жары островомъ. Пріятно размѣстились мы все подъ тѣнистыми елями, а съ рѣки, вѣчно холодной, журчащей тутъ же саженьями двумя ниже, несло прохладнымъ вѣтеркомъ. Нѣсколько отдохнувши отъ дневного зноя, остывши, учащиеся просили разрѣшеніе искупаться. Это имъ было позволено. Нежелавшіе купаться помѣстились снова въ благодатной тѣни, любуясь ярко-синей лентой громадной рѣки; на западѣ, на маленькомъ островкѣ высились, какъ грозныя стѣны крѣпости, градирни солевареннаго завода, тянувшіяся по краю острова въ два ряда.

Наконецъ жаръ совершенно свалилъ, и вся группа экскурсантовъ двинулась обратно на станцію. На пути экскурсанты узнали, что въ окрестностяхъ села имѣется спичечная фабрика. Ее тоже намѣтили къ осмотру на завтра.

8 іюля встали рано, чтобы по утренней прохладѣ добраться до солевареннаго завода. Было девять часовъ утра, когда плашкоутъ присталъ къ песчаному островку солеварень. Самый островокъ наноснаго характера, невысокій; въ южной сторонѣ его, противъ зданія курорта, находится источникъ, снабжающій соленымъ рассоломъ все дѣйствующія солеварни. Послѣ неудачной попытки достать болѣе крѣпкій рассолъ съ противоположнаго берега—рукава рѣки, о чемъ было уже сказано выше, заводоуправленіе принялось за улучшеніе стариннаго ключа. Въ настоящее время онъ превращенъ въ огромный колодезь, глубина котораго, по словамъ проводника, превышаетъ шестьдесятъ сажень, при чемъ напоръ источника такъ великъ, что вода въ колодезѣ стоитъ всегда почти до верху. Съ осмотра этого сооруженія экскурсанты и начали свое знакомство съ заводомъ. Надзиратель, сопровождавшій учащихся, объясняя имъ устройство приспособленій, какимъ образомъ вода отсюда подается во все уголки острова, между прочимъ

указалъ на то, что обиліе источника такъ велико, что воды его хватило бы и въ томъ случаѣ, если бы заводъ увеличилъ свою производительность въ три раза. Отъ колодца вся группа двинулась къ градириямъ, путь къ которымъ обозначался сѣтью желобовъ, по которымъ изъ главнаго водоема вода течетъ на градири. На пути осмотрѣли паровую водокачку, подающую воду изъ колодца въ главный водоемъ.

Градири раздѣлены на три отдѣльныя части. 1. Градирь № 1 — длиною въ 150 с. и высотой въ 7 сажень. Изъ него вода мельчайшими капельками черезъ мелкій хворостъ стекаетъ внизъ и собирается въ особомъ ларѣ. Отсюда вода поднимается на градирь № 2, длиною въ 113 с. Когда, такимъ образомъ, вода пройдетъ чрезъ третій градирь, длиною 100 с., то крѣпость разсола поднимается больше, чѣмъ въ два раза, а самой воды остается значительно меньше, вслѣдствіе сильнаго испаренія при прохожденіи чрезъ градиры. Проградированная вода уже поступаетъ въ варницы. Первый разъ экскурсанты видѣли подобныя сооруженія, и не все они отважились пройти по самому верху чрезъ все градиры, такъ какъ у нѣкоторыхъ съ непривычки начинала кружиться голова. Надзиратель предложилъ осмотрѣть прежде старинныя варницы, а затѣмъ ужъ современныя. Учащимся бросилось въ глаза при осмотрѣ старинныхъ варницъ ихъ примитивное устройство; въ нихъ и топка и самый котелъ для разсола — въ одномъ помѣщеніи, маленькомъ, при чемъ дымъ, за отсутствіемъ особой трубы, стлался въ помѣщеніи и выходилъ въ прорѣзъ крыши. Невозможно было ни къ чему прикоснуться — все было покрыто толстымъ слоемъ сажи. Зато современныя варницы (ихъ всего три) пріятно поражаютъ зрителя отсутствіемъ упомянутаго неудобства. Огромная топка помѣщена здѣсь отдѣльно, и тамъ, гдѣ должна вывариваться соль, кромѣ гигантскаго котла и мѣста для ссыпки соли, ничего другого нѣтъ, вслѣдствіе этого и возможно поддерживать необходимую чистоту. Учащіеся прибыли на большую варницу, извѣстную подъ названіемъ Иннокентьевской, ко времени выемки соли. Чрезъ откинутую часть крышки экскурсантамъ видно было кипящій разсолъ, котораго было очень немного, а на днѣ четырехугольнаго котла толстымъ слоемъ бѣлѣла соль.

Когда разсола остается очень немного и дальнѣйшее его испареніе грозитъ порчею котла, вслѣдствіе не прекращающейся ни на минуту топки, — рабочіе выгребаютъ соль ковшами и ссыпаютъ тутъ же на крышкѣ котла, гдѣ она и просушивается. Ежедневно вываривается соли до 600 п., но при повышеніи спроса заводъ можетъ утроить эту добычу. Учащіеся взяли себѣ на дорогу этой прекрасной чистой соли и, поблагодаривъ надзирателя, направились къ плашкоуту.

Солнце стояло почти въ зенитѣ, было очень жарко. Рѣшено было нѣсколько отдохнуть и подкрѣпиться.

Послѣ отдыха экскурсанты направились къ спичечной фабрикѣ Кринкевича и К°, расположенной на восточной окраинѣ села. Осмотрѣ

фабрики подъ руководствомъ одного изъ служащихъ произвелъ на всѣхъ сильное впечатлѣніе. Никогда никакой самый живой рассказъ или описаніе, обставленные самымъ тщательнымъ образомъ наглядными пособіями, не произведутъ такого сильного впечатлѣнія, не дадутъ такого яснаго представленія о фабрикѣ, о жизни фабрики о промышленной техникѣ, какъ самый осмотръ фабрики. Никогда самый живой урокъ не пробудитъ такъ мысль учениковъ, не вызоветъ такую массу вопросовъ, какъ фабрика въ ходу. Особенно живо интересовались учащіеся тою массою машинъ, способствующихъ такому мелкому раздѣленію труда. Не мало дивились они, видя, что спичка проходить чрезъ 7 машинъ, прежде чѣмъ сдѣлается годною къ употребленію. Коробка же подъ нихъ требуетъ работы 4 машинъ. И какъ это все поразительно быстро производится! Это множество машинъ окупается сторицею. Экскурсанты такъ были очарованы этой гудящей въ полномъ ходу фабрикой, что хотя давно уже пора было идти, а они все продолжали переходить отъ одного отдѣленія фабрики къ другому, вторично осматривая уже видѣнное; имъ не хотѣлось уходить. Однако необходимо было поспѣть къ поѣзду, поэтому пришлось возвращаться на станцію.

Двигаемся дальше къ Иркутску. Тянутся прекрасныя сухія мѣста. Высокій хвойный лѣсъ, съ небольшою примѣсью лиственнаго, разстилается по обѣимъ сторонамъ пути. Измѣнился окончательно характеръ мѣстности, перейдя изъ болотнаго въ возвышенный; измѣнился и самый лѣсъ, особенно это замѣтно въ отношеніи лиственнаго лѣса: деревья высоки и хорошо одѣты листьями. Учащіеся, утомленные дневною жарою, съ удовольствіемъ размѣщаются у оконъ вагона и смотрятъ на бѣгущія навстрѣчу картины. Вдругъ стало нѣсколько темно, запахло дымомъ. Путешественники скоро увидѣли широкую полосу горящаго лѣса. Обгорали хвой, листья у великановъ деревьевъ. Молодая же поросль лѣса уничтожалась бушующей стихіей огня моментально. Сама земля (дернъ) во многихъ мѣстахъ горѣла. Величественная картина—эти лѣсные пожары. Долго въ вагонѣ разговаривали о томъ, отчего происходятъ они.

Къ 4 ч. дня поѣздъ прибылъ на станцію Иркутскъ. Учащіеся окончили чаепитіе и отправились на гористый лѣвый берегъ Ангары полюбоваться съ него на городъ. Пунктъ наблюденія представлялъ собой крутой обрывъ, составляющій сѣверную часть Кайской горы; на ней расположены какія-то постройки, похожія на дачи. Прибывшіе экскурсанты нашли на скамьяхъ вдоль обрыва большое общество, очевидно привыкшее проводить здѣсь время по вечерамъ. Картина отсюда открывается дивная. Иркутскъ виденъ, какъ на ладони. Хотя мелкихъ деталей глазъ и не различалъ, но крупныя зданія, особенно церкви съ ихъ куполами, рельефно вырисовывались среди неопредѣленныхъ контуровъ и неуловимыхъ тоновъ застроеннаго пространства. На Петрушиной го-

рѣ бѣлѣла Іерусалимская церковь среди зеленой куши деревьевъ, а лѣвѣе, замыкая перспективу, видна была уходящая вдаль долина Ушаковки.

Передній планъ панорамы, гдѣ раскинулась центральная часть города, заполнялъ полуостровъ, опоясанный широкой лентой Ангары. Противъ впаденія Иркутска, гдѣ въ старину впервые были основаны Иркутскій острогъ, бѣлыми пятнами выступалъ старый соборъ съ архіерейскимъ домомъ и Спасекая церковь—старѣйшій храмъ Иркутска. Громадная сѣрая масса новаго собора съ крестами, блестящими позолотой, внушительно высится надъ городомъ. А около самой рѣки Чудотворская церковь, одѣтая въ блѣдно-голубые тона, смотрѣла въ воды прозрачной Ангары, какъ въ зеркало. Вся картина удивительно хороша, не хочется оторвать взора отъ нея. Но начинаютъ густѣть тѣни, отъ рѣки поднимаются испаренія, заволакивая дымкой городъ. Зажглись многочисленные фонари и электрическія лампочки расположенной тутъ внизу, налѣво подъ обрывомъ, желѣзно-дорожной станціи со всѣми ея сооруженіями, и открывается новый видъ: городъ постепенно тонетъ во мглѣ, сливаются отдѣльныя его части; уже отсюда, съ горы, едва замѣтны линіи улицъ и очертанія крупныхъ зданій; поминутно вспыхиваютъ отдѣльныя точки фонарей. Городъ потонулъ во мглѣ, но зато море огня съ лѣвой стороны и общая масса города, не такъ сильно освѣщеннаго, рельефно выдѣляютъ водную площадь могучей рѣки—дара сѣдого Байкала, расположеннаго въ шестидесяти верстахъ къ востоку.

Эта рѣка—загадка теперь спокойно катила передъ нами свои воды, прозрачныя, какъ чистый хрусталь, плѣняя своей дивной красотой всякаго, кто только взглянетъ на нее, но жители Иркутска скорѣе боятся, чѣмъ любятъ ее. Ангара единственная рѣка, вытекающая изъ озера—моря, лежащаго на шестьдесятъ пять саженъ надъ городомъ и такъ недалеко отъ него. Всѣ рѣки разливаются весной—Ангара позднею осенью; замерзаетъ она только въ концѣ декабря, замерзаетъ снизу, со дна, и ледъ, подымаясь на поверхность воды, выноситъ камни, рыбъ и затонувшіе предметы. Но и въ это время она замерзаетъ далеко не вся: тамъ, гдѣ встаютъ острія подводныхъ скалъ, вода кипитъ и реветъ и въ жесточайшіе морозы. Все это въ разное время было сообщено экскурсантамъ, и теперь они молча, не проронивъ ни одного слова глядѣли на могучую рѣку. Стало совсѣмъ темно; рѣка изъ зеленой давно уже превратилась въ черную; двигавшіеся пароходы тамъ и сямъ выкидывали цѣлые снопы искръ изъ трубъ, оставляя за собой при движеніи огненные ленты. Получалась своего рода огромная иллюминація, приводившая въ восторгъ юныхъ путешественниковъ всякій разъ, какъ только показывался надъ рѣкой огненный столбъ. Наконецъ вся группа спустилась къ самой рѣкѣ, взглянуть на нее вблизи, а также познакомиться съ пароходами. Нѣкоторые изъ участниковъ со-

всѣмъ ихъ никогда не видали прежде. Къ берегу поминутно приставали небольшіе пароходы, поддерживавшіе сообщеніе съ городомъ.

Было совсѣмъ темно, когда двинулись въ обратный путь, на станцію. На завтра предстояло посѣтить музей Императорскаго Географическаго Общества.

Музей Иркутскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества довольно обширенъ: въ немъ имѣется много разныхъ отдѣленій, но для учащихся особенно цѣнны были коллекціи ископаемыхъ по археологii, зоологii и этнографii.

Почтенный археологъ, ученый М. П. Овчинниковъ, который давалъ объясненія экскурсантамъ въ музей, прежде всего ознакомилъ учащихся съ предметами своей специальности. Въ доступной формѣ онъ изложилъ предъ молодыми слушателями исторію Сибири въ древнюю пору, когда сѣверная часть Азіи (Сибирь) была залита водой, когда Гоби или Шамо представляло огромный водный бассейнъ. Съ захватывающимъ интересомъ слушали экскурсанты о передвиженіи племенъ—ордъ изъ Южной Азіи сначала въ центральную, а затѣмъ въ Сибирь. Были изложены Овчинниковымъ и причины, вызвавшія эти передвиженія. Очень подробно рассказывалъ „дѣдушка“, такъ называли археолога учащіеся, о якутахъ. Особенно интересно было слышать, что они участвовали въ завоевательныхъ походахъ великихъ татарскихъ хановъ. Племя якутовъ было передовымъ отрядомъ въ полчищахъ монголовъ, оно участвовало въ погромѣ Руси Батыемъ. Но обязанность быть всегда передовымъ отрядомъ устарила якутовъ. Это грозило имъ окончательнымъ истребленіемъ, и они убѣжали изъ Монголіи на сѣверъ. Описывая передвиженія племенъ въ древнюю пору, археологъ указывалъ тѣ данныя, на которыхъ основывалась наука, приводя при случаѣ параллели изъ Русской исторіи. Въ поясненіе, напримѣръ, измѣняемости племенъ отъ климата, смѣшенія съ сосѣдями, онъ указалъ на славянъ, которые чрезъ смѣшеніе измѣнили первоначальное племя грековъ, какъ нѣкоторые другіе народы Европы измѣнились, воспріявши монгольскую кровь. Кромѣ того, г. Овчинниковъ высказалъ научно-обоснованный взглядъ, что славяне пришли въ Европейскую Россію чрезъ южную Сибирь, а не поднялись въ нее съ р. Дуная, какъ утверждаютъ довольно видные историки. Отъ него мы узнали, что древнее племя скиновъ, не что иное, какъ передовая орда славянъ, узнали о населенности Сибири того времени, климатѣ ея. Лекторъ много говорилъ о культурѣ и ея эволюціи. Не безъ интереса экскурсанты прослушали о каменномъ вѣкѣ въ Сибири, при чемъ археологъ свой обстоятельный рассказъ сопровождалъ указаніями на каменные орудія, во множествѣ лежавшія предъ глазами слушателей; о бронзовомъ вѣкѣ; о знакомствѣ съ огнемъ, способахъ его добыванія. Невольно мысль переносилась въ колыбель человечества, при повѣсти о томъ, какъ впервые человѣкъ нашелъ особый камень, который не раскалы-

вается отъ удара, а только вытягивается (то былъ кусокъ самородка мѣди), какъ началось знакомство съ металлами. Въ перерывъ рѣчи археолога учащіеся наперерывъ другъ предъ другомъ спѣшили осмотрѣть орудія первобытнаго человѣка изъ металла, на которыя указаль „дѣдушка“.

Постепенно перешли къ животнымъ того времени, изъ которыхъ самымъ интереснымъ является мамонтъ, гиганскій олень, носорогъ. Рѣчь Михаила Павловича на эту тему нѣсколько разъ прерывалась вопросами учащихся, которымъ особенно желательно было услышать о причинахъ исчезновенія этихъ животныхъ въ Сибири. Лекторъ подробно остановился на естественномъ исчезновеніи нѣкоторыхъ животныхъ формъ вслѣдствіе измѣненія климата, но отмѣтилъ также, при осмотрѣ костяка морской коровы (Стелеровская), и то, что иногда видъ животныхъ исчезаетъ отъ хищническихъ способовъ охоты на него, какъ въ данномъ случаѣ.

При осмотрѣ зоологическаго отдѣла современнаго царства животныхъ экскурсанты наглядно убѣдились въ сильномъ вліяніи климата на однѣ и тѣ же породы животныхъ, приспособляемости животныхъ къ условіямъ жизни, покровительственной окраскѣ ихъ. Г. Овчинниковъ демонстрировалъ въ числѣ многаго прочаго три вида волка: жителя тайги, байкальскаго, монгольскаго. Разница въ окраскѣ шерсти, отчасти въ устройствѣ корпуса, головы этихъ трехъ видовъ поразительна. Обратили дѣти вниманіе и на жителя сѣвера, бѣлаго медвѣдя, особенно на плавательныя перепонки его конечностей. При осмотрѣ рыбъ консерваторъ музея указаль на байкальскую рыбку глубоководную—голомянку, являющуюся однимъ изъ крайне рѣдкихъ исключеній изъ животныхъ этого вида: она живородяща, что особенно удивило экскурсантовъ, такъ какъ это противорѣчило общему образу размноженія рыбъ икрою.

Все остальное время экскурсанты посвятили осмотру этнографическаго отдѣла музея. Обстоятельно представленъ бытъ монголовъ, бурятовъ, сайотовъ, качинскихъ татаръ, тунгузовъ, гольдовъ, якутовъ. Имѣется и два религіозныя отдѣленія: шаманство и буддизмъ.

Было уже далеко за полдень, когда экскурсанты оставили музей. Рѣшено было остальное время дня употребить на знакомство съ городомъ, такъ какъ до вечера ничего другого предпринять было нельзя. Намѣчено было осмотрѣть какую либо типографію во время процесса печатанія. Администрація типографіи Казанцева, куда обратился руководитель, совѣтовала прійти послѣ 9 часовъ вечера: съ этого времени начинается самая серьезная работа. Названная типографія была избрана потому, что по полученнымъ свѣдѣніямъ, она лучше прочихъ оборудована и въ ней печатается большая мѣстная газета.

Побродивши достаточно по городу, искупавшись въ р. Иркутѣ (въ Ангартѣ не рискнули), экскурсанты послѣ вечерняго чая отправились

въ типографію. Типографщики радушно приняли дѣтей: помимо объясненія устройства печатнаго станка, предъ экскурсантами демонстрировали процессъ набора къ печати, исправленіе ошибочно набраннаго а затѣмъ разборку кассы, т. е. раскладываніе использованнаго шрифта обратно. Послѣ всего этого было приступлено къ печатанію газеты „Сибирь“. Особенно пріятное впечатленіе произвела на учащихся печатная машина, просто и легко справлявшаяся съ своимъ важнымъ дѣломъ. Съ разрѣшенія администраціи дѣти взяли себѣ на память наполовину отпечатанную газету и долго любовались, какъ мѣрно печатается листъ за листомъ и откладывается машиною въ сторону. Наборщики, чтобы сдѣлать пріятное экскурсантамъ, набрали для нихъ небольшой „адресъ“ въ память посѣщенія ими типографіи, и отпечатали въ достаточномъ количествѣ для раздачи всѣмъ учащимся.

Было совсѣмъ темно, когда учащіеся двигались чрезъ понтонный мостъ на станцію ж. д. Необходимо было спѣшить, чтобы скорѣе лечь спать: завтра къ 9 ч. утра нужно быть уже у метеорологической станціи, какъ было условлено между руководителемъ экскурсіи и г. Бигуровскимъ, завѣдывающимъ станціей, любезно предложившимъ свои услуги. Путь предстоялъ длинный: нужно было пройти чрезъ весь городъ на Петрушину гору, гдѣ на окраинѣ и расположено зданіе обсерваторіи.

10 іюня въ семь часовъ утра всѣ были уже на ногахъ, а въ 8 направились къ городу. День былъ жаркій, на улицахъ было людно и шумно. Впередъ мы двигались медленно, къ условленнымъ 9 ч. на метеорологическую станцію не успѣли, такимъ образомъ лишились возможности, кромѣ механическихъ сейсмометровъ осмотрѣть и фотографическій сейсмометръ. Было, конечно, жаль, но жаловаться приходилось на самихъ себя: въ помещеніе этого прибора входятъ только разъ въ день, когда мѣняютъ ленту. Въ главномъ зданіи станціи одна изъ комнатъ была обращена г. Бигуровскимъ въ аудиторію. Учащіеся были ознакомлены имъ сначала съ задачами и цѣлями Иркутской Метеорологической станціи. Изъ рѣчи лектора экскурсанты узнали что общая работа станціи раздѣляется на слѣдующіе отдѣлы: облачность, сейсмическія явленія, влажность, магнетизмъ, вѣтры. Отъ общаго знакомства съ работой обсерваторіи г. Бигуровскій перешелъ къ наиболѣе интереснымъ для учащихся явленіямъ—сейсмическимъ. Нужно отдать полную справедливость Завѣдывающему обсерваторіей въ томъ, что вся объяснительная рѣчь его отличалась завидною простотою и ясностью. По большой стѣнной картинѣ, занимавшей одну изъ стѣнъ комнаты, онъ такъ просто объяснилъ устройство механическаго сейсмометра, что его разьяненія были бы доступны и семилѣтнему ребенку. Отъ идеи устройства сейсмометра лекторъ перешелъ къ записямъ, произведеннымъ подобными приборами во время выдающихся землетрясеній въ томъ числѣ послѣдняго Мессинскаго. Разсмотрѣвши съ учащимися

нѣсколько схемъ записей, г. Фигуровскій повелѣть ихъ въ подземелье—помѣщеніе, гдѣ стоятъ только что объясненные сейсмометры; ихъ два, установлены они взаимно—перпендикулярно. Еще во время описанія сейсмометра лекторъ выяснилъ то, что подобные механизмы способны записывать только боковое колебаніе, такъ что теперь никого не удивляло, почему ихъ было два. По шесть человѣкъ экскурсанты, затаивъ дыханіе, подходили къ „Святая Святыхъ“ этого глубокаго подземелья, не торопясь осматривали составныя части механизмовъ и затѣмъ уступали свое мѣсто другимъ.

Послѣ осмотра сейсмографа Фигуровскій попросилъ своего помощника г. Янковского показать и объяснить надземныя сооруженія обсерваторіи.

Г. Янковский демонстрировалъ предъ экскурсантами какъ опредѣляется максимальная, минимальная температура дня, степень испаряемости, а затѣмъ были осмотрѣны дождеметръ, снѣгометръ, измѣритель количества осадковъ вообще. Особенно же заинтересовало всѣхъ измѣреніе температуръ поверхности земли и ея глубинъ.

Въ заключеніе учащіеся поднялись на самую высокую башню метеорологической станціи, гдѣ помѣщается 4 прибора; два изъ нихъ отмѣчаютъ, въ какія часы дня солнце свѣтило, третій записываетъ направленіе вѣтра, послѣдній указываетъ силу его. Работа и устройство этихъ аппаратовъ подробно были выяснены экскурсантами г. Янковскимъ, ни одна сторона дѣла не оставалась непонятою, что не могло конечно не придать особую цѣнность самому осмотру обсерваторіи.

11 іюня рѣшили отдохнуть, такъ какъ наканунѣ сильно устали. Весь день дѣти провели у рѣки Ангары. Купаться въ ней, однако, имъ не было разрѣшено. Съ этою цѣлью они ходили къ устью Иркуты, гдѣ и пользовались купаніями въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. На завтра назначался отъѣздъ на озеро „Байкаль“. Все необходимое для этого было достигнуто руководителемъ экскурсіи при посѣщеніи послѣднимъ г. Начальника восточнаго отдѣла Сибирской ж. д. и Управленія Забайкальской ж. д. Утромъ въ день отъѣзда учащіеся совершили паломничество въ Вознесенскій монастырь, расположенный въ семи верстахъ отъ города къ западу. Онъ извѣстенъ во всей Восточной Сибири и глубоко чтится ея населеніемъ: въ немъ почиваютъ мощи святителя Иннокентія, перваго епископа Иркутскаго.

Г. Иркутскъ болѣе не представлялъ ничего интереснаго для экскурсантовъ, и они съ нетерпѣніемъ ожидали отъѣзда на востокъ, гдѣ ихъ ожидали красоты горнаго озера и горной природы, съ которыми, быть можетъ, могутъ быть поставлены въ сравненіе только прославленные ландшафты швейцарскихъ озеръ. Въ 5 часовъ вечера мы выѣхали на Байкаль. Желѣзнодорожный путь все время вѣтся вдоль лѣваго берега Ангары. Онъ проложенъ у подножія высокаго горнаго хребта. Въ окнахъ вагона справа все время возвышаются отвѣсныя сѣрыя каменныя

стремнины, изрѣдка прорѣзанныя черными горизонтальными пластами каменнаго угля; налѣво же вѣется синѣющей лентой рѣка. Весь путь до Байкала, 60 в., представляетъ чудный уголокъ природы: съ каждой минутой движенія развертываются новые виды. Оба берега рѣки—высокіе, покрытые, несмотря на значительную высоту ихъ, по преимуществу кудрявымъ березовымъ лѣсомъ; Ангара причудливо извивается, образуя острова, или же съ шумомъ пробивается чрезъ каменные преграды. Солнце склонилось уже къ западу, отъ шумящей рѣки повѣяло холодомъ. Молодые путешественники были въ напряженіи: каждому изъ нихъ хотѣлось первымъ увидѣть Байкаль. Чувствовалось, что послѣдній недалеко. Шумъ рѣки сталъ какимъ-то тревожнымъ; при взглядѣ на нее съ полотна дороги казалось, что она сама замѣтно повышалась къ востоку, а горныя громады въ видѣ широкихъ воротъ, убранныхъ зеленью, плотнѣе славили ее. Еще моментъ и предъ нашимъ взоромъ разостлалась голубая безконечность, освѣщенная заходящимъ солнцемъ.

Экскурсанты не могли удержаться, чтобы не выразить свое удивленіе предъ невиданной картиной криками восторга. Какъ рѣшено было еще въ Иркутскѣ, мы проѣхали прямо на конечный пунктъ маршрута экскурсіи—станцію „Слюдянка“. Погода стояла пока чудная, поэтому намѣревались использовать это время для сбора объектовъ коллекцій. Падь (долина) рѣки Слюдянки и окрестныя горныя хребты могли дать все желательное для экскурсантовъ.

Во время остановки на ст. „Байкаль“ учащіеся хотѣли хотя снаружи взглянуть на ледаколь того же названія, но онъ ушелъ въ плаваніе на противоположный берегъ озера—ст. „Танхой“.

Солнце еще не сѣло, но высокія горы закрыли его для озера, и громадное водное пространство дымилось испареніями, постепенно заволакивался весь кругозоръ сѣдымъ туманомъ. 9 часовъ вечера; поѣздъ двигается по кругобайкальскому ж.-д. пути—этому рискованному сооруженію человѣка. Узкая каменная полоска, отвоеванная трудомъ и знаніемъ человѣка у каменнаго массива кольца Байкала, съ ея парюю рельсъ кажется совершенно игрушечною вслѣдствіе грандіозности окружающей природы. Все это человѣческое сооруженіе является какъ бы дерзкимъ вызовомъ сѣдому старику—Байкалу и дѣвственнымъ утесамъ-великанамъ, которые вѣка одни ревниво смотрѣлись въ прозрачныя воды его. Теперь, шипя и звеня, мчится смѣло новенькій локомотивъ, увлекая за собой болѣе десятка вагоновъ; то и дѣло раздаются гулки свистки его—это онъ подходитъ къ туннелю или открытой галлерей, которыхъ здѣсь такъ много. Эхо долго повторяетъ эти сигналы стальнаго коня, дѣтища человѣческаго генія, являясь какъ бы торжествующей пѣснью послѣдняго. Безстрашно скользитъ поѣздъ надъ водною бездною, но одно малѣйшее ошибочное движеніе, и она поглотитъ его безслѣдно. Порой гордая природа какъ бы возмущается противъ порабощенія: расходятся огромныя валы водной глади, съ ревомъ они не-

суться на отнятое у нея искусством строителя, летять дождемъ брызги и пѣна, обдавая влагой самые вагоны. Угрюмые же утесы, гигантскою стѣною возвышающіеся направо отъ пути, грозятъ погresti послѣдній подъ своими обломками и время-отъ-времени дѣлають объ этомъ предостереженія. Часто съ крутизнь свергаются сверкающей лентой водопады прямо, кажется, на рельсы, но предупредительной рукой человека ихъ разрушительное стремленіе обезвреживается—воды съ шумомъ пѣнутся подъ рельсами. Никто изъ экскурсантовъ не отходилъ отъ оконъ, созерцая дивныя картины. Окружающее приподняло настроеніе ихъ, особенная бодрость ощущалась всемі—и въѣздъ въ туннели оглашался криками. Одни считали туннели, другіе вооружившись часами, слѣдили, какъ скоро поѣздъ проходить эти просверленные въ горахъ отверстія.

Между тѣмъ погода замѣтно стала мѣняться, густой туманъ окончательно заслонилъ поверхность „моря“, несмотря на то, что взошла луна. Поднялся встрѣчный юго-восточный вѣтеръ, который такъ и свисталъ въ открытыя окна. Послѣднія наглухо закрываются. Укладываясь спать предъ самою Слюдянкою, все объ одномъ только и думали: „еслибъ погода не измѣнилась“!

Но счастье, видимо, покидало экскурсантовъ: раннимъ утромъ, которое застало учащихся на ногахъ, послѣдніе почти были убѣждены, что погода быстро мѣняется къ худшему. Байкаль былъ затянутъ бѣлой пеленой тумана, сѣрыя мохнатыя тучи медленно ползли по окрестнымъ хребтамъ, которые параллельными рядами подходятъ здѣсь къ Байкалу. Въ „падахъ“ между ними съ шумомъ неслись горныя рѣчки. Мы стояли на станціи „Слюдянка“, на южномъ берегу Байкала.

Было очень рано и сыро. Такъ какъ далеко не все еще встали, то руководитель экскурсіи, захвативши уже бодрствовавшихъ мальчиковъ, двинулся осмотрѣть мѣстность, чтобы лучше ориентироваться и лучше использовать время въ смыслѣ экскурсіи. Солнце только взошло, когда маленькая группа двинулась на западъ, по направленію къ селу „Култукъ“, отстоящему отъ Слюдянки на 9 верстъ. Скоро миновали рѣчку Слюдянку, Похобику. Первая изъ нихъ извѣстна богатыми залежами слюды и отсюда получила свое названіе, а вторая названа по фамиліи небезызвѣстнаго въ исторіи колонизаціи Сибири русскими приискателями „ясачныхъ земель“ для государевой казны—Похобова. Село, къ которому мы направились, интересовало насъ тѣмъ, что оно лежитъ у начала тракта въ Тункинскій край, на монгольскую границу. Мы двигались не торопясь, а изъ нависшихъ тучъ ужъ начиналъ сѣяться мелкій дождикъ. На Байкалѣ наступала пора дождей, какъ объясняли намъ мѣстный житель, поэтому мы двигались къ Култуку въ печальномъ раздумьи. Селеніе такъ, очевидно, названо потому, что расположено въ самомъ култукѣ „моря“. „Култукъ“ у мѣстныхъ жителей означаетъ бухтовидное окончаніе залива или озера. Село съ внѣшней

стороны мало интересное. Притулившись въ западномъ углу низменной пади, площади, прилегающей къ юго-западной оконечности Байкала, оно частью раскинулось по берегу озера, а частью всползло на подгорье Култучной горы. Хорошихъ построекъ очень мало. Избы-домики — унылаго вида. Глазу не на чемъ отдохнуть. А между тѣмъ мѣсто, занятое Култукомъ, довольно живописно. Отсюда открывается красивый видъ на море, на синѣющуюся Слюдянку съ ея станціей, облицованной мѣстнымъ мраморомъ. Отсюда видна низкая горная гряда „Шаманка“, обрывающаяся горнымъ шаманскимъ мысомъ въ море, священное мѣсто бурятъ; отсюда же видны всѣ хребты горъ, окаймляющіе култучную низину, съ ихъ дымившейся теперь лѣсной щетиной. Хорошо здѣсь, а еще было бы лучше, если бы живущій здѣсь человѣкъ съ своей стороны тоже позаботился принарядить этотъ уголокъ.

Приблизившись къ селенію, мы окончательно убѣдились, что предпринять экскурсію вдоль Тункинскаго тракта намъ не придется: платье наше было уже мокро, а еще надо было возвращаться въ Слюдянку, прежде чѣмъ отправиться въ экскурсію. Сырость даже при слабомъ вѣтеркѣ пронизывала до костей. На обратномъ пути стало какъ будто нѣсколько проясняться. Мы завернули на „Шаманку“ — живописный полуостровъ. Края его отвѣсно обрываются въ Байкаль, въ глубинѣ послѣдняго виднѣются гигантскія скалы, отвалившіяся отъ этой каменной гряды. Чудный видъ открывается съ конечной точки полуострова. Не напрасно бурятскіе шаманы избрали это мѣсто для своихъ бесѣдъ съ духами и еще не очень давно совершали здѣсь свои Богослуженія. Эти дѣти природы непосредственно чувствовали дивную величественность мѣстной природы, которая сама настраиваетъ на молитвенный ладъ всякаго пришельца каменнаго утеса, неизвѣстно сколько вѣковъ смотрящагося въ прозрачныя воды „Святаго Моря“. Безпредѣльно разстилаются воды послѣдняго на сѣверъ, омывая полуостровъ еще съ запада и востока и съ каждымъ годомъ подѣдая перешеекъ.

Вся каменная гряда, прикрытая сверху тонкимъ пластомъ почвы, поросла кудрявымъ березнякомъ, сообщающимъ этому уголку особеннаго рода уютность. Проглянувшее было солнце снова затянуло тучами, снова засѣялся дождь. Мы направились въ Слюдянку, захвативши попавшіеся намъ куски мѣстнаго мрамора и нѣсколько видовъ растений. Дождь усиливался, на насъ не было, что называется сухой нитки, когда мы достигли мѣста стоянки. Грустно и уныло смотрѣли экскурсанты на окрестныя горныя цѣпи, прислушиваясь къ шуму падающаго дождя. Зло подшутила погода, заставивши сидѣть всѣхъ въ вагонѣ, когда передъ глазами высились ряды горныхъ громадъ, сулившихъ много интереснаго. Но никому и въ голову не приходило оставить попытки поэкскурсировать по окрестностямъ, — напротивъ, всѣми было рѣшено, несмотря на сырость, двинуться при первомъ сколько нибудь подходящемъ времени. Природа, казалось, вняла нашему горя-

чему желанію: свѣжій вѣтерокъ съ Байкала нѣсколько ослабѣлъ, разорвался сплошной покровъ свинцовыхъ тучъ и выглянуло солнце. Тучи поминутно заслоняли его, но желанное свѣтило все же успѣвало пригрѣть съ избыткомъ увлажненную землю. Часамъ къ 3 дня нѣсколько „прояло“ и, хотя всѣмъ было ясно, что, высокія травы и густая листва не успѣли обсохнуть, какъ слѣдуетъ,—съ общаго согласія рѣшено было отправиться въ экскурсію въ Слюдянскую падь, вверхъ по р. Слюдянкѣ, насколько это окажется возможнымъ. Экскурсанты, для продуктивности дѣла, были подѣлены на три группы. Одновременно намѣрены были собирать и минералы, и растенія, и насѣкомыхъ, Первая часть учащихся двинулась вершиной хребта, граничащаго Слюдянскую падь съ Запада; другая шла параллельно первой, серединой хребта; остальные участники экскурсіи осматривали самую рѣку, по возможности, оба берега. Последнее было вполнѣ возможно: Слюдянка, какъ и всѣ горныя рѣчки, завалена въ своемъ руслѣ множествомъ камней, по которымъ и можно переходить съ одной стороны рѣки на другую безъ особаго труда.

Удалось продвинутся въ глубь долины версты на 3. Интереснымъ моментомъ экскурсіи было открытіе пещеры на самой вершинѣ хребта. Она съ перваго взгляда не замѣтна: огромный камень скрываетъ входъ въ нее и только подлѣзши съ трудомъ подъ него, вы очутитесь въ просторномъ гротѣ. Стѣны его состоятъ изъ гранита, какъ и вся общая масса окрестныхъ горъ, съ прослойками, какъ кажется, особаго рода известняка. Этотъ послѣдній отъ времени вывѣтривается, разрушается, и въ каменной толщѣ появляется трещина. Такъ, вѣроятно, и образовалось то множество пещеръ Байкальскихъ горъ, которое теперь наблюдается. Подобныя пещеры мы находили потомъ и у подножія хребта, на берегу рѣки. Группа лицъ, двигавшихся вдоль самой Слюдянки, нашла нѣсколько кусковъ слюды, сѣрой и дымчатой, которая залегаетъ здѣсь у подножія горъ въ песокъ. Кромѣ всего этого было собрано по нѣсколько видовъ растеній, жуковъ, бабочекъ. Особенно были мы довольны, когда сверхъ ожиданія, несмотря на сырое время удалось поймать большую красивую бабочку — Махаона (*Papilio Machaon*). Лѣсную венеру (*Satyrus Ascyone*), Бурую медвѣдицу (*Arctia Caja*). Дѣло съ коллекціей камней тоже удовлетворительно: кромѣ слюды нашли слюдянистый сланецъ, порфиръ, гнейсъ, плавиковый шпатъ, азбестъ, кварцъ и другіе.

Начать снова сѣяться дождь, и продолжать экскурсію было невозможно. Поэтому, какъ ни заманчиво было углубиться подальше въ горы, пришлось отправиться къ мѣсту стоянки. Утромъ на другой день стояла погода пасмурная, хотя и безвѣтренная. Послѣ чая рѣшили пройти по розсыпи прибрежныхъ камней Байкала. Утро только что начиналось, вся водная поверхность была затянута пеленой тумана, только горы, окаймляющія этотъ южный конецъ „моря“, неясно вы-

ступаютъ своими очертаніями. Съ южной стороны къ Байкалу выходятъ въ этомъ мѣстѣ долины трехъ горныхъ рѣчекъ, которыя у берега озера сливаются въ общую низину, образуя низкій песчаный берегъ.

Двигаясь по розсыпи обточенныхъ водой камней, которая каймой облегаеъ воды озера, мы выбираемъ все, что заслуживаетъ вниманія. Кто-то обратилъ вниманіе на волны отъ Байкала при безвѣтренной погодѣ. Волны дѣйствительно набѣгами, лизали каменную гряду, отступали, а чрезъ минуту новый всплескъ воды. Вся наша группа подвигалась къ Култуку на западъ, вдругъ впереди замѣтили пристающихъ рыбаковъ, возвратившихся съ ловли. Учащіяся окружили ловцовъ, осматривая крупную пойманную рыбу и снасти рыбаковъ. Старый рыболовъ спѣшилъ на рынокъ въ ж.-д. поселокъ, а молодой остался здѣсь же на берегу чистить снасти. Къ послѣднему и обратились дѣти съ просьбою объяснить непонятное волненіе Байкала безъ вѣтра. „Да онъ всегда такъ“, отвѣчаетъ спрошенный: „какъ расходится—вотъ и бьетъ и бьетъ, недѣлю цѣлую бьетъ а вѣтра нѣтъ. Другой разъ же вѣтеръ дуетъ, а на немъ все спокойно, даже не рябитъ“. Малый оказался словоохотливый, слушателямъ это было и надо, они съ большимъ вниманіемъ и интересомъ слушали сибиряка—байкальца. „Байкаль соединяется подземнымъ ходомъ съ Ледовитымъ моремъ“ говоритъ рыбакъ: „и волненіе въ морѣ передается Байкалу по подземному ходу“. Никто, конечно, не высказалъ сомнѣнія, а потому рассказчикъ продолжалъ: „Много разъ находили карабельныя доски съ надписями, написано не по нашему, говорятъ, по англійски либо по французски. Онѣ, значить, изъ Ледовитаго моря сюда попали подземнымъ сообщеніемъ“.

Полчаса уже мы отдыхали, слушая рыбака, просушивавшаго свои снасти, а онъ продолжалъ сообщать о чудесахъ Байкала, возбуждая время-отъ-времени удивленныя восклицанія юныхъ слушателей. Рассказалъ онъ, какъ байкальскіе жители охотятся за нерпой съ саями, прикрытыми парусомъ. Припособленія такого рода помогаютъ имъ подкрадываться къ звѣрю на выстрѣлъ; бѣлая парусина мало замѣтна среди бѣлой замерзшей поверхности воды. Охота производится въ Великомъ постѣ, большею частью въ мартѣ мѣсяцѣ, когда нерпа выходитъ на ледъ. „Нерпа“ или байкальскій тюлень отличается отъ своего морского собрата главнымъ образомъ меньшимъ размѣромъ; вѣсъ его 5—6 пудовъ. Особенно же удивило слушателей въ рассказѣ слѣдующее явленіе, наблюдаемое на Байкалѣ: въ срединѣ зимы, когда „Святое море“ уже встанетъ и начнется безпрепятственное сообщеніе по льду,—тянется вдоль Байкала или поперекъ обозъ лошадей, примѣрно въ 25. Двадцать четыре лошади прошли по извѣстному мѣсту совершенно спокойно, вдругъ раздается словно пушечный выстрѣлъ—подъ послѣдней подводой раскрывается бездна и поглощаетъ ее. Потомъ получившаяся разсѣлина снова закрывается

льдомъ, принявшимъ прежнее положеніе, послѣ чего снова можно безопасно ѣхать по этому самому мѣсту. А извозчики часто сначала и незамѣтятъ исчезнувшей лошади съ возомъ. Подобное явленіе всего проще конечно объяснить толчками землетрясенія, которое здѣсь наблюдается очень часто. Землетрясенія Байкала и его окрестностей невольно заставили обратить на нихъ вниманіе населенія г. Иркутска. Последній стоитъ на низменномъ полуостровѣ лѣваго берега Ангары, въ шестидесяти только верстахъ отъ Байкала, лежащаго, какъ объ этомъ говорилось выше, на 65 сажень выше города: одно болѣе или менѣе значительное сотрясеніе дна озера—и воды его хлынуть въ Ангару, единственный естественный путь, тогда бѣдствіе неминуемо.

Распростившись съ любезнымъ рассказчикомъ, мы продолжали путь на западъ—къ Шаманскому полуострову, любуясь Байкаломъ, который подъ лучами проглянуваго солнца сталъ очищаться отъ тумана. Перешедши рѣку Слюдянку, экскурсанты подошли къ рѣкѣ „Похобиxъ“. Солнце стояло довольно высоко, тихо плывшія тучи время отъ времени закрывали его, но дождя не предвидѣлось, поэтому рѣшили направиться вверхъ по рѣкѣ, чтобъ собрать нѣсколько экземпляровъ растений. Похобиха горнаго характера, но, подходя къ Байкалу, она вступаетъ въ открытую плоскую долину—очевидно Байкалъ въ этомъ мѣстѣ когда-то доходившій до подножія горъ, въ теченіе столѣтій отступилъ отъ послѣднихъ. Берега рѣки здѣсь очень низки, и она течетъ спокойнѣе. Ея широкіе разливы образовали на плоской равнинѣ озёра, на половину затянутыя пластами мха, такъ что вся долина имѣетъ видъ внушительнаго болота. Чѣмъ дальше мы подвигались впередъ, тѣмъ болѣе суживалась долина рѣки, а параллельные хребты совсѣмъ близко подходили другъ къ другу. Карабкаясь по крутымъ склонамъ хребтовъ, ограничивающихъ долину, вся наша группа оставалась или когда завидитъ какую—либо бабочку, жука, или выкапывать растеніе; другіе же принимались отыскивать поблизости еще экземпляровъ выкапываемаго растенія, такъ какъ каждое растеніе бралось въ трехъ экземплярахъ.

Два раза въ этотъ день ходили въ долину Похобиxи: въ другой разъ осматривали лѣвую сторону рѣки. Возвращаясь вечеромъ отсюда довольно поздно натолкнулись на „свѣтлячковъ“, которые въ начинавшемъ густѣть сумракѣ, словно драгоценные камни, горѣли среди травы, что доставило не мало интереса учащимся.

Утромъ 15 іюня наскоро снарядились въ прогулку на „Сухой ручей“—долину, параллельную Слюдянской паді. Въ этотъ-же день рѣшено было въ 11 ч. дня ѣхать на ст. Байкалъ, поэтому торопились. Названный горный ручей весной и послѣ дождей свирѣпствуетъ въ своемъ узкомъ ложѣ, катя и устилая свое русло камнями залегающихъ поблизости породъ. Нами здѣсь были взяты три вида гранита, нѣсколь-

ко видовъ известняка, гнейсъ, два вида мрамора, тальковый сланецъ, кусокъ базальта и другіе.

Въ 11 часовъ мы уже катили къ ст. Байкалу. Отъ Слюдянки до истока Ангары 90 вер. Упомянутая станція и станція Култукъ расположена въ самой южной части Байкала, гдѣ онъ, сдавленный гранитными массами скалистыхъ горъ, величаво плещеть, прозрачный, синій, въ каменномъ ложѣ своемъ. Это самое узкое мѣсто „Святого моря“. Далѣе на сѣверъ оно расширяется, въ прямомъ сѣверномъ направленіи разстилается безпредѣльной гладью и уходитъ за горизонтъ. Это горное озеро лежитъ на 1500 фут. выше уровня океана, занимаетъ пространства 30 тысячъ квадратныхъ верстъ, наибольшая глубина его, до сего времени извѣстная, 4,500 аршинъ. Съ сѣвера на югъ оно тянется на 700 верстъ, а средняя ширина его 40—50 верстъ.

Взда днемъ по кругобайкальской ж. д. линіи была для учащихся не менѣе интересна, чѣмъ въ первый разъ. То и дѣло мы ныряемъ изъ изъ одного туннеля или галлерей въ другую: между Слюдянкой и Байкаломъ ихъ насчитывается болѣе сорока. Сколько умѣнья и силы приложено здѣсь человѣкомъ. Благодаря только упорному труду его край этотъ нѣсколько оживился. Глухое эхо движущагося поѣзда оглашаетъ угрюмыя горы и окрестныя лѣса, въ которыхъ, какъ обыкновенное явленіе, встрѣтить медвѣдя, изюбря, рысь; даже соболь встрѣчается часто. Еще до сего времени охота на звѣря и рыболовство являются основными занятіями байкальца, который только въ видѣ подспорья иной разъ засѣваетъ десятинку другую хлѣба.

На станціи „Байкаль“, куда мы ѣхали, для учащихся много было интереснаго: прежде всего намѣрены были познакомиться съ лучшими судами Байкальской флотиліи и устроить гуляніе на пароходѣ въ село Лиственичное, отличающееся рѣдкой красотою и оригинальностью мѣстоположенія даже среди прибайкальской природы. День общалъ быть порядочнымъ. Любуясь безконечной водной гладью и величественною картиною желѣзно-дорожнаго сооруженія, не замѣтили, какъ къ 5 ч. вечера прибыли на ст. Байкаль. Станція расположена у самаго истока Ангары. До проведенія ж. д. пути горное кольцо сдавливало истокъ Ангары, такъ что въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь проложены рельсы и прочія строенія станціи, стояла плотная гиганская гранитная масса. Много истрачено пороха и динамита, прежде чѣмъ образовалась ровная каменная площадка, являющаяся теперь проходомъ къ Байкалу. Гранитный обрывъ почти отвѣсно спускается къ станціи тутъ же рядомъ, поражая взоръ своею огромностью и оригинальностью очертаній всякій разъ, когда на него взглянешь. На этой скалѣ устроенъ маякъ для судовъ Байкальской флотиліи.

Было еще достаточно времени впереди до вечера, поэтому, не откладывая дѣла на завтра, руководитель отправился на пристань пере-

правы и Байкальской флотилии вообще. Въ гавани первое, что бросается въ глаза, это строгіе военные порядки: никто безъ установленнаго вида разрѣшенія не пропускается на пристань. Съ помощью г. Начальника мѣстной ж. д. станціи всѣ формальности были выполнены. Въ конторѣ гавани руководитель встрѣтилъ дежурнаго, который на вопросъ о разрѣшеніи осмотрѣть ледоколъ отвѣтилъ, что это зависитъ отъ г. Начальника Переправы, находившагося тогда въ селѣ Лиственичномъ. Послѣ разговора по телефону съ послѣднимъ необходимое разрѣшеніе было дано. Кромѣ того руководитель просилъ его разрѣшить на завтра воспользоваться однимъ изъ пароходовъ для поѣздки учащихся въ село Лиственичное, хотя бы за плату. Но предупредительность г. Начальника была такъ велика, что онъ сдѣлалъ распоряженіе о бесплатномъ предоставленіи парохода экскурсантамъ для поѣздки, въ виду того, что все равно производится постоянное сообщеніе днемъ съ Лиственичнымъ, гдѣ расположены мастерскія „Переправы“. Черезъ полчаса послѣ пріѣзда вся наша группа въ полномъ порядкѣ двинулась рядами въ гавань. Еще издали экскурсанты увидѣли громадное четырехтрубное бѣлое судно, которое все—таки съ перваго взгляда не кажется такимъ громаднымъ, какимъ оно на самомъ дѣлѣ является. Ледоколъ стоялъ у самой пристани, направленіе къ нему обозначалось рядами рельсъ. Кормой судно плотно подходило къ набережной, казалось рельсы вели въ самое судно: крѣпкіе ворота, замѣняющія заднюю стѣну средняго яруса суда, были открыты, и сѣтъ рельсовъ, помѣщающаяся въ ледоколѣ, смыкалась плотно съ рельсами пристани. Рядъ груженыхъ вагоновъ стоялъ готовымъ для введенія въ судно.

Близъ этого великана мы замѣтили нѣсколько меньшихъ судовъ: Ледоколъ „Ангара“, „Кругобайкалецъ“, „Лейтенантъ Малыгинъ“, и др. Эти суда главнымъ образомъ совершаютъ рейсы вдоль береговъ Байкала; Ледоколъ—„Байкаль“ поддерживаетъ сообщеніе западнаго берега съ восточнымъ. Цѣлый поѣздъ умѣщается въ этомъ суднѣ, которое размерами своими напоминаетъ военный крейсеръ: длина его 290 футовъ, ширина 57 фут., высота—28 фут., посадка въ водѣ—21 футъ, при тяжелой нагрузкѣ 22 фута. Сила его машинъ громадна: онѣ могутъ развивать 3750 силъ, при наличности 15 паровыхъ котловъ; судно свободно двигается со скоростью 20 в. въ часъ.

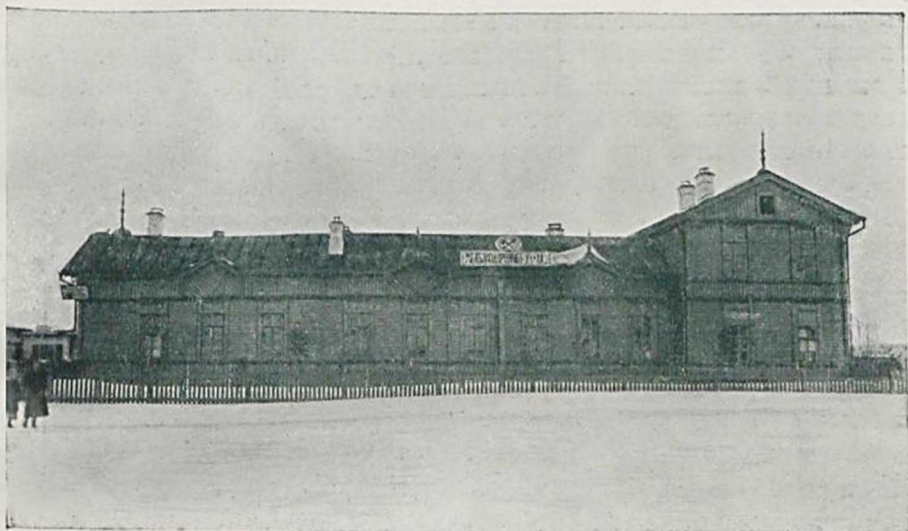
Учащіеся, за малыми исключеніями, совершенно были не знакомы съ устройствомъ судовъ, поэтому теперь въ сопровожденіи капитана внимательно осматривался каждый уголокъ, каждое приспособленіе на Ледоколѣ „Байкаль“. Капитанъ провелъ сначала въ верхній этажъ судна, гдѣ расположенъ, такъ называемый, царскій салонъ, совершенно круглый залъ, въ носовой части, отличающійся богатствомъ убранства. Въ этомъ же ярусѣ расположены каюты I и II классовъ. Въ слѣдующемъ этажѣ находятся каюты III класса, а большая часть его занята

... ..

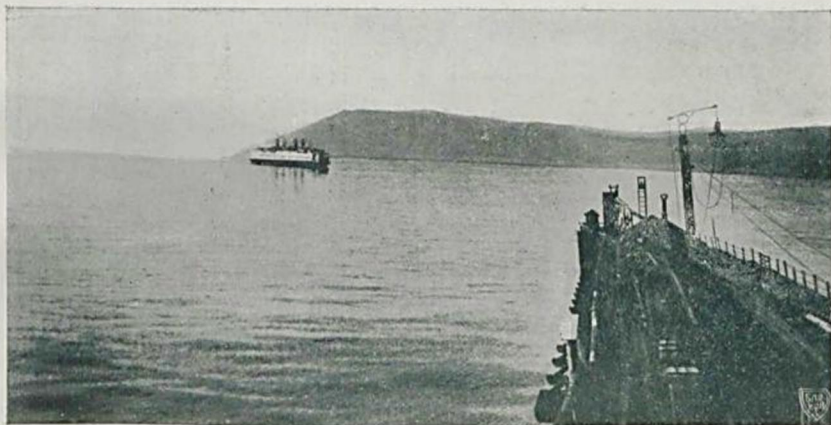
... ..

... ..

... ..

2-хъ классное училище на ст. Тайшетъ.

Озеро „Байкаль“.

съ паровымъ молотомъ; лѣсопилка, столярная и литейное. Последнее отдѣленіе особенно сильно заинтересовало учащихся. Въ немъ были приготовлены формы для литья; Борисъ Андреевичъ демонстрировалъ ихъ предъ экскурсантами. Осмотрѣнные учащимися мастерскія производятъ весь ремонтъ Байкальской флотиліи, собираютъ суда изъ новыхъ частей, которыя готовыми получаютъ съ заводовъ Европейской Россіи.

Къ вечеру на пароходѣ мы возвратились на станцію „Байкаль“.

17 іюня хотѣлось провести на станціи „Байкаль“, съ тѣмъ, чтобы поэкскурсировать на югъ отъ послѣдней. Но подобное намѣреніе не удалось привести исполненіе: за ночь снова все заволокло тучами. Проснувшись утромъ, мы увидѣли моросившій дождь, такъ что ити на прогулку въ горы не было ни возможности, ни желанія. Только къ вечеру вновь нѣсколько прояснилось, и два—три часа были использованы съ указанною выше цѣлью. Восемнадцатаго іюня двинулись въ обратный путь.

Руководитель экскурсіи *Адріанъ Ветчинкинъ*.